

Четыре тридцать утра. Искусственные сумерки на планете Лиши всё ещё тяжело нависали над землёй, до начала имитации рассвета оставалось ещё немало времени.

Огромный тренировочный комплекс Академии специальных операций погрузился в почти осязаемую тьму и тишину. Лишь несколько сигнальных огней, переведённых на минимальную мощность, отбрасывали на холодный сплав пола слабые, призрачные блики.

На поле было пусто. Только ледяной ветер гонял по площадке песок, издавая тоскливый, заунывный свист. Линь Юй пришла раньше назначенного пятичасового срока. Стоя посреди арены, она чувствовала, как холод пробирается под воротник, заставляя кожу покрыться мурашками.

В этом безмолвном мире, сотканном из стали и пыли, она оставалась единственным живым существом, ожидающим начала своего персонального суда.

Ровно в пять начали подтягиваться новобранцы. Все они были облачены в одинаковые чёрные боевые костюмы, лица большинства были напряжены. Особенно тяжело приходилось альфам, чьи физические показатели были выше остальных: они острее чувствовали гнетущую атмосферу этого места, и их феромоны под воздействием силового поля начали беспокойно вибрировать.

Линь Юй не обращала на это никакого внимания. Она лишь спокойно выравнивала дыхание, подобно острому клинку, спрятанному в самые обычные ножны, — она полностью скрыла свою остроту.

— Пи!

Резкий свисток прорезал воздух.

Все вздрогнули и обернулись на звук. Сирил стоял перед ними в облегающей тёмно-серой форме инструктора, подчёркивающей его крепкую, жилистую фигуру.

На его лице не было привычной насмешливой улыбки. Уголки губ хоть и были приподняты, но в этом изгибе читался азарт хищника, оценивающего добычу, смешанный с жестокостью. Он неспешно прохаживался перед строем, играя в руках терминалом для настройки гравитационного поля.

— Доброе утро, салаги, — его голос, усиленный динамиками, звучал лениво, но легко перекрывал гул силовых полей. — Добро пожаловать в ваш ад... Ой, простите, на тренировочную площадку. Я ваш инструктор, Сирил.

Взгляд его скользнул по строю, словно ястреб над стадом овец, и на долю секунды задержался на Линь Юй — так быстро, что это могло показаться лишь игрой воображения.

— Синъяо не кормит дармоедов. Здесь за каждый ресурс нужно платить силой, даже за право дышать этим воздухом.

Он щёлкнул пальцами, и гравитация на площадке внезапно возросла. Несколько бета-курсантов, чья физическая подготовка была слабее, глухо застонали и едва не рухнули на колени.

— Сегодняшняя закуска проста, — Сирил ухмыльнулся, обнажив ослепительно белые зубы, и указал на груды массивных металлических поясов в центре поля. — Утяжелители модели Звёздный питон. Базовый уровень — пятьдесят килограммов. Надеть их и пробежать двадцать километров с переменным темпом. Маршрут сгенерируется автоматически, гравитация будет колебаться случайным образом. Последние десять человек... — он растянул слова, и его улыбка стала зловещей, — сегодня вечером будут драить все общественные уборные Академии спецназначения.

По толпе пронёсся тихий стон и шум втягиваемого воздуха. Пятьдесят килограммов базового веса, бег с переменным темпом в условиях хаотичной гравитации? Это же настоящая пытка!

— Разумеется, — Сирил словно только что вспомнил об этом, — учитывая индивидуальные различия, курсанты-омеги могут выбрать половинный вес или... отправиться в сторону на базовую тренировку гибкости.

Говоря это, он многозначительно посмотрел на Линь Юй, не скрывая вызова и желания проверить её на прочность.

Почти все взгляды снова сфокусировались на ней.

Линь Юй даже не повела бровью, словно не услышала этой особой заботы. Она первой вышла из строя и направилась прямо к куче Звёздных питонов.

Она не стала выбирать облегчённую версию, предназначенную для омег, а взяла стандартный пояс для альф и привычным движением застегнула его на талии и бёдрах. Металлические пряжки отозвались чётким щелчком.

Пятьдесят килограммов веса надавили на неё, заставив тонкую талию слегка прогнуться, но спина осталась прямой, как струна.

Интерес в глазах Сирила вспыхнул с новой силой, превращаясь в настоящее пламя.

— Отлично! — расхохотался он. — Люблю решительных курсантов! Вперёд!

Раздался тяжёлый топот — новобранцы начали движение по световой разметке.

Поначалу всё шло неплохо, но когда гравитационное поле начало внезапно меняться — то словно тянуло на дно глубокого водоёма, то становилось таким лёгким, что невозможно было оттолкнуться — строй быстро растянулся. Тяжёлое дыхание и болезненные стоны зазвучали со всех сторон.

Линь Юй бежала в середине группы. Её бег не был наполнен взрывной мощью, как у альф, напротив, он был удивительно лёгким и экономным. Каждый шаг казался выверенным до миллиметра: она идеально использовала инерцию тела и паузы между перепадами гравитации, сводя лишние энергозатраты к минимуму.

Пятьдесят килограммов нагрузки словно не существовали для неё.

Сирил неизвестно когда оказался на высокой платформе у беговой дорожки. Он сидел там, небрежно попивая энергетический напиток, но его взгляд, подобно ядовитой змее, следившей за добычей, неотрывно следовал за Линь Юй.

— Увеличить интенсивность гравитационного поля на пятнадцать процентов! — лениво скомандовал он в терминал.

В ту же секунду несколько бежавших перед Линь Юй альф пошатнулись, и их скорость резко упала.

Тело Линь Юй лишь слегка просело, шаг остался прежним, дыхание — ровным. Она легко обошла их.

— Хм, — Сирил приподнял бровь. — Включить беспорядочные колебания!

Гравитация начала скакать без всякой логики, словно маленькое судёнышко в шторм.

Но Линь Юй и тут не растерялась. Благодаря невероятному контролю над телом и силе кора она адаптировалась к этому хаосу. Скорость её упала, но движение оставалось стабильным. Она снова оставила позади нескольких альф, упавших из-за потери равновесия.

Из-за физической нагрузки от неё начал исходить тонкий аромат маракуйи. Этот свежий, сладковатый запах, смешанный с запахом пота и металла, создавал ошеломляющий контраст с её пугающей выносливостью.

К пятнадцатому километру строй окончательно распался. Лишь немногие альфы, лучшие из лучших, с трудом держались позади Линь Юй. Но все они выглядели измученными, пот лил с них градом, а феромоны от крайнего истощения вырывались наружу бесконтрольно.

А Линь Юй сохраняла тот же темп, что и в начале. На её лице почти не было пота, лишь на кончике носа выступили мелкие капельки, а щёки слегка порозовели от нагрузки. Её глаза

оставались до ужаса спокойными.

Сирил неизвестно когда спустился к финишной черте.

Когда Линь Юй первой закончила дистанцию, он даже поаплодировал. Его улыбка была яркой и опасной:

— Великолепно! Курсант Линь Юй, вы всегда умеете меня удивить.

Линь Юй остановилась, расстегнула пояс и небрежно бросила его на землю. Раздался тяжёлый глухой стук. Она слегка дышала, выравнивая ритм, и не обратила на Сирила никакого внимания, словно он был просто говорящим препятствием.

Сирил не обиделся. Он подошёл ближе, почти вплотную, и наклонился к самому её уху. Его голос был тихим, обжигающим, пропитанным нескрываемым любопытством:

— Скажи мне, маленький монстр, где же твой предел?

Его взгляд горел так, будто хотел прожечь её насквозь:

— Я... я с каждым разом всё больше жду того момента, когда смогу сорвать эту твою спокойную оболочку и посмотреть, какое безумие скрывается внутри.

Линь Юй наконец подняла на него взгляд. В её глазах не было ни ряби, ни эмоций, лишь лёгкое, едва заметное раздражение от того, что её потревожили.

Она подняла руку и небрежным, ленивым движением смахнула со лба влажные волосы. Затем посмотрела прямо на Сирила своими холодными глазами. В них не было усталости, не было азарта, и уж тем более — благоговения. Только... почти скучающее спокойствие.

— Инструктор Сирил, — её голос звучал ровно, прорезая остатки шума на тренировочной площадке. Он был отчётливо слышен не только Сирилу, но и новобранцам, которые, доплетясь до финиша, лежали на земле и невольно затаили дыхание.

Сирил приподнял бровь, ожидая её впечатлений.

Следующая фраза Линь Юй заставила всех присутствующих испытать настоящий шок.

— Если это и есть уровень физической подготовки на элитном курсе Первой военной академии империи, — она сделала паузу, говоря так буднично, словно обсуждала погоду, но каждое её слово вонзалось в сердца, как ледяная игла, — то это, безусловно, разочаровывает.

Мёртвая тишина.

Казалось, даже шум ветра и гул механизмов замерли от этих слов.

Новобранцы, лежащие на полу, забыли, как дышать. Они вытаращили глаза, не веря в услышанное.

Она... что она сказала? Сказала инструктору Сирилу... что разочарована? Сказала, что разочарована программой академии Синъяо?!

Улыбка на лице Сирила застыла. Она не исчезла, а именно застыла. В его глазах, вечно пылавших азартом, впервые мелькнуло изумление, которое тут же сменилось ещё более глубоким, почти готовым вырваться наружу опасным блеском.

Линь Юй, казалось, вовсе не заметила перемены в его лице и продолжила своим невыносимо спокойным тоном выносить окончательный вердикт:

— Похоже, титул Первой академии империи — это просто пустой звук.

Просто пустой звук.

Эти слова прозвучали как беззвучный удар грома, разорвавший тишину на тренировочной площадке.

Безумие! Это было запредельное безумие!

Новобранец! Омега! После завершения изматывающей тренировки она посмела с таким видом, будто это была детская забава, заявить инструктору Сирилу, известному своими адскими нагрузками, что вся академия Синъяо ничего из себя не представляет!

Это был уже не просто вызов, это было прямое оскорбление: она растоптала репутацию Синъяо и достоинство самого Сирила, да ещё и прошлась по ним каблуками!

Воздух вокруг Сирила, казалось, сгустился. Его альфа-феромоны, вечно пахнущие порошком и ржавчиной, внезапно стали удушающе тяжёлыми, словно гора, нависшая над Линь Юй.

Застывшая улыбка на его лице медленно растаяла, сменившись пугающим, доведённым до предела спокойствием — таким, как поверхность моря перед самым разрушительным штормом.

Он медленно, по слогам, проговорил, и в его низком голосе слышалось предвкушение, с каким хищник перемалывает кости:

— ...Отлично. Курсант Линь Юй, я получил твой отзыв.

Он сделал шаг вперёд, сократив расстояние так, что они могли чувствовать дыхание друг друга.

— Похоже, обычные методы обучения к тебе действительно не применимы, — он рассмеялся, хотя в глазах его полыхал гнев. — Раз у тебя так много сил, давай поиграем в одну игру.

Он поднял руку и быстро провёл пальцами по голографическому экрану. Мгновенно обстановка на площадке начала меняться.

Ровный пол исчез, а на его месте выросли запутанные лабиринты из груд выброшенных деталей мехов. Свет под куполом погас, и лишь несколько холодных красных лучей прожекторов начали хаотично рыскать по арене.

— Название игры: Прятки, — голос Сирила эхом разнёсся в темноте, словно призрак. — Правила просты. Ты — единственный водящий. У тебя есть тридцать минут, чтобы найти их всех в этих руинах и сорвать номерные жетоны у них со спин.

— Если не справишься... — он сделал паузу, и голос его снова стал ледяным, — твоя оценка по этому курсу обнулится, а ты перед всей академией напишешь объяснительную на десять тысяч слов, в которой признаешь, что ты — недисциплинированный омега, требующий особого ухода. Ну что, играешь?

<http://bllate.org/book/18736/1811805>